

ДОНСКІЕ КАЛМЫКИ

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, а точнѣе 52 года — 27 января 1884 года, на территоріи Войска Донского былъ образованъ Сальскій округъ, в районѣ восточныхъ степей, до того занятаго калмыцкимъ кочевьемъ.

Противо бывше двухъ столѣтій, какъ калмыки добровольно вошли въ составъ Донского Калачества и съ тѣхъ поръ калмыки и казаки, объединенные общей любовью къ своей свободѣ, къ просторамъ Донской степи, объединенные одной идеей — защитой Родного Края, зажили одной братской жизнью; со временемъ калмыки приняли и имя Донского казака Сальского округа.

Здѣсь я позволю, хотя бы вкратчѣ познакомиться съ ихъ историческимъ прошлымъ.

Калмыки — одна изъ главныхъ вѣтвей монгольскаго племени. Родина ихъ Азія, откуда они пришли въ предѣлы приволжскихъ и прикаспійскихъ степей въ 1632 году, въ видѣ независимаго народа, со своей національной властью въ лицѣ своего хана Хо-Орлена.

Названіе калмыкъ произошло отъ турецкаго слова «калмакъ», что значитъ «оставшійся» и измѣненное на русскій языкъ — «калмыкъ».

Религія ихъ — буддизмъ. Точнѣе, буддизмъ реформированный преобразователемъ Зонка-вой, что въ русскомъ языкѣ принято опредѣлять словомъ «ламаизмъ».

Главныя ихъ праздники: «Цагань-Саръ» (бѣлый мѣсяцъ) — въ февралѣ мѣсяцъ. «Урюсь» — въ первый день перваго весенняго мѣсяца — есть праздникъ весны и «Зулъ» — въ ноябрѣ.

Основная часть калмыковъ — «ойраты», въ прошломъ были весьма могущественны, неоднократно бывше побѣдителями сильныхъ китаецей. «Ойраты» — это собирательное имя, оно извѣстно больше какъ названіе Союза монгольскихъ племенъ: ойратовъ, ользатовъ, хошутовъ, торгутовъ, дербетовъ, зюнгаръ. Союзъ этотъ долгое время игралъ рѣшающую военнополитическую роль на востокѣ. А затѣмъ изъ-за возникшихъ постоянныхъ междуусобій ослабѣлъ, пришелъ къ упадку, а въ 1755 году въ борьбѣ съ Китаемъ племена эти были побѣждены и потеряли свою самостоятельность.

Первыя упоминанія объ установленіи сношеній между Донскими казаками и калмыками относятся къ началу XVII вѣка и съ тѣхъ поръ въ исторіи Дона постоянно упоминается о дружескихъ военныхъ договорахъ, о совместныхъ походахъ и набѣгахъ калмыковъ и казаковъ противъ крымскихъ, кубанскихъ татаръ, ногайцевъ и прочихъ восточныхъ племенъ и

народностей (1). Многие изъ калмыковъ тогда же зачислялись въ казаки.

Въ 1710 году, въ предвиденіи войны съ Турціей, калмыцкій ханъ Аюка отправилъ на Донъ 10 тысячъ бойцовъ, которые, оставшись на Дону, дѣльникомъ вошли въ составъ Донскаго Калачества. Въ 1729 году къ войску причисляются и юртовые калмыки.

Постоянные набѣги киргизовъ, ногайцевъ и закубанскихъ татаръ на калмыцкія кочевья побуждаютъ калмыковъ просить императора Павла I о причисленіи ихъ къ Донскому войску и объ отравленіи службы наравнѣ съ казаками. Часть ихъ причисляется, остальные уходятъ въ Астраханскія степи.

При Атаманѣ М. И. Платовѣ калмыкамъ, кочевавшимъ по всей территоріи Дона, отводятся задонскія степи, на лѣвой (ногайской) сторонѣ Дона. Территорія Войска Донского теперь состоитъ изъ 7 округовъ и калмыцкаго кочевья въ задонской степи они причисляются къ Войску подъ именемъ Донскіе калмыки. Бѣлнѣйшая часть калмыковъ причисляется къ ближайшимъ станицамъ 2-го Донскаго округа.

Отведя земля калмыкамъ, Войско Донское не вмѣшивается во внутренней ихъ бытъ и управленіе. Донскіе калмыки продолжаютъ жить своими обычаями. Кочевье ихъ раздѣляется на 3 улуса, улусы на сотни и сотни на хотоны. Каждая сотня управляется избранными изъ ихъ среды сотниками и двумя wybranными судьями, которые при судопроизводствѣ руководствуются своимъ стариннымъ обычнымъ правомъ.

Въ 1884 г. приравниваютъ окончательно донскихъ калмыковъ и казаковъ, вмѣсто кочевья учреждается Сальскій округъ, съ окружнымъ административнымъ центромъ въ станицѣ Великокняжеской. Въ составъ вновь образованнаго округа входятъ станицы: Баллаевская, Бѣленская, Бурульсини, Ново-Алексѣевская, Чунусовская, Эркетинская и переименованныя въ честь Войсковыхъ Атамановъ, принявшія новое названіе станицы: Власовская, Демисовская, Гриббевская, Кутейниковская, Платовская и Потаповская.

1) Изъ нихъ въ исторіи освѣщены наиболѣе поздніе походы: въ 1696 г., когда 3 тыс. калмыковъ совместно съ казаками принимали участіе при взятіи Азова, 1698 г. подъ командой Атамана Фрола Кумшапшаго (Минаева) походъ на Кубань, 1770 г. — битва при Солонемѣ и гораздо позже — походъ на Дагестанъ (1773 г.).

Разсѣлившись по станицамъ, донскіе калмыки стали вести осыдлый образъ жизни, занявшись коневодствомъ, скотоводствомъ и сельскимъ хозяйствомъ. По статистикѣ 1897 года ихъ числится 28,112 душъ обоего пола въ Сальскомъ округѣ и 2 тысячи во 2-мъ Донскомъ округѣ.

Своимъ упорнымъ трудомъ донскіе калмыки достигли хорошихъ результатовъ. Появляются большія хозяйства. Калмыки культивируютъ прекрасную и выносливую породу строевой калмыцкой лошади. (2).

Кромѣ прекрасныхъ сортовъ строевыхъ лошадей, славится особая порода, красного, калмыцкаго рогатаго скота.

Въ процессѣ культурнаго и хозяйственнаго развитія огромную роль сыграло калмыцкое духовенство; оно было главнымъ проводникомъ ихъ религіозной и культурно-общественной жизни. Въ станицахъ Сальскаго округа появляются народныя школы, а въ Великокняжеской: высшее начальное училище (городское), четырехъ-классное женское училище, реальное училище. Въ Новочеркасскѣ нѣрвдко можно было видѣть дѣтей калмычатъ и калмычекъ въ формѣ гимназистовъ-оцъ, реалистовъ, а калмыцкую молодежь — студентами-студентками и юнкерами Новочеркасскаго казачьяго училища, по окончаніи котораго они выходили въ Донскіе полки.

Въ Великую и въ Освободительную казачьей борьбѣ они показали себя какъ прекрасные боевые офицеры: Полковникъ Магатовъ, командиръ 21 Донскаго каз. полка въ Великую войну, сотникъ Мангатовъ, Войск. старш. Батыревъ, подесаулъ Дакугиновъ, подес. Сельдиновъ, сотникъ Бакбушовъ, подес. Тешкинъ и др.

Многіе умерли геройской смертью на поляхъ сраженій, защищая свою Родину. Полк. Мангатовъ, сотн. Мангатовъ, Войск. Ст. Батыревъ, полк. Тешкинъ, подес. Сельдиновъ, сотникъ Бакбушовъ, подес. Дакугиновъ, хор. Сафоновъ, сотникъ Абушиновъ (до послѣдней минуты, командиръ 3-мъ Донскимъ калмыцкимъ полкомъ, защищавшій Новороссійскъ и брошенный на расправу большевикамъ), хор. Борманжиновъ, сотн. Буриновъ, хор. Золдыбиновъ, подес. Шарманжиновъ, подес. Куркусовъ, хор. Валиновъ, хор. Цуртиновъ и др.

*) Кромѣ многочисленныхъ конскихъ табуновъ и косяковъ при станицахъ, коневодствомъ занимаются и на «зимовникахъ» (хуторахъ). Изъ нихъ самыя извѣстныя по качеству и количеству лошадей, зимовники конноводчиковъ: Бакбушова, Сельдинова, Шавелькина, Сангинова, Тешкина, Ушацова, Басанова, Бурульдушова, Цуглинова, Басанова и др.

Въ началѣ Освободительной казачьей борьбы (начало 1918 года) Сальскій округъ былъ райономъ борьбы за свободу. Здѣсь въ степяхъ партизаны Походнаго Атамана ген. П. Х. Попова продѣляли свой замѣчательный «Степной походъ». Весь калмыцкій народъ сталъ на защиту своихъ станицъ и вошелъ въ отрядъ ген. П. Х. Попова. По очищеніи Сальскаго округа при Атаманѣ Красновѣ, калмыки сформировали два полка: Зюнгарскій и 3 калмыцкій (1 Донская дивизія) — постоянной арміи и конную полусотню въ коваѣ Донскаго Атамана. Калмыки въ составѣ Донской Арміи до самаго конца боролись съ большевиками. При оставленіи родной земли, они цѣлымъ народомъ, съ семьями покинули свои станицы и отходили при арміи до Повороссійска. Оставленные Главнымъ командованиемъ на берегу Новороссійскаго мола, большая часть ихъ погибла, принявъ отъ большевиковъ мученическую смерть.

Въ эмиграціи сейчасъ донскіе калмыковы насчитывается немного больше тысячи душъ, разсѣянныхъ по разнымъ странамъ, но характернымъ для нихъ явленіемъ есть то, что они осыдлы заграничій не разсѣиваясь, а сохранили большія группы, образовавъ свои калмыцкія хутора и станицы, а одиночій вошли въ общеказачьи организаціи.

При открытіи въ Югославіи Донскаго надѣтскаго корпуса (1922 г.) значительная часть дѣтей-калмыковъ были зачислены въ корпусъ, въ гимназіи въ Прагѣ, а также въ Высшій учебный заведеніи Праги, Бѣлградѣ и другихъ столицъ. Теперь многіе изъ нихъ, окончивши свои школы, работаютъ по своей специальности. Среди молодой калмыцкой интеллигенціи создались культурные центры, кружки въ Прагѣ, Бѣлградѣ, Софіи. Многіе сотрудничали въ казачьихъ журналахъ. Благодарю энергіи и жертвенности въ эмиграціи были выпущены періодическіе журналы: «Ойратъ» (1924), «Уланъ Залатъ» (1927-30), «Мана-Сананъ» и «Ковыльня Волны», издающіеся и до настоящаго времени.

Существовавшая въ Прагѣ Калмыцкая Комиссія Культурныхъ Работниковъ успѣшно занималась сборомъ произведеній калмыцкаго устного народнаго творчества и выпустила нѣсколько книгъ «Хонхо» на калмыцкомъ языкѣ.

Замѣтную дѣятельность проявляютъ руководители калмыцкой національной организаціи «Хальмакъ Тангачинъ Тукъ» — Ш. Н. Баллиновъ и С. Б. Балыковъ. Первый, помимо многочисленныхъ статей историческаго и публицистическаго характера, напечатанныхъ въ казачьихъ журналахъ, выпустилъ отдѣльные изданія три брошюры: «Чѣмъ было Казачество», «Чѣмъ стало Казачество» и «Нашъ отвѣтъ «оборонцамъ» и «Казачья дѣла». С. Б. Балыковъ

въ разныхъ казачьихъ и калмыцкихъ журналахъ напечаталъ больше пятидесяти рассказовъ.

Донскіе калмыки отбывали службы въ 2, 5 и 9 Донск. полкахъ.

етна лмыцкой и казачьей жизни и издалъ отчѣльную повѣсть «Взбалмученная степь» и при-

готовилъ къ изданію историческо-бытовой романъ «Честь дѣвичья» изъ калмыцкой жизни

Докторъ Динара Баянова переложила на ноты около 50 калмыцкихъ новыхъ и старинныхъ пѣсень.

Но самое замѣчательное событіе въ жизни калмыцкой эмиграціи — это постройка перваго въ Европѣ буддійскаго храма въ Бѣлградѣ. Донскіе калмыки, несмотря на свою малочисленность, путемъ жертвенности и энергіи, по почину полк. А. А. Алексѣева и Бакии Умальдинова, при ближайшемъ содѣйствіи духовенства и всей эмиграціи, при участіи и помощи владѣльца иришчнаго завода въ Бѣлградѣ г. Милошъ Шимовича, построили не только прекрасный храмъ, но и помѣщеніе для духовенства, библиотеку и школу при немъ. Храмъ построенъ на окраинѣ Бѣлграда, гдѣ созданъ калмыцкій хуторъ Мокрый Лугъ и 12 декабря 1929 года торжественно освященъ при многочисленномъ количествѣ собравшихся. На этомъ торжествѣ присутствовали представители сербской и казачьей общественности.

Случай этотъ показывать ту жертвенность и спайку, которой держатся Донскіе калмыки, несмотря на тяжелыя условія нашей зарубежной жизни.

Этимъ они лишній разъ доказали себѣ, что въ Единеніи — сила.

КАЗАКИ НА ЧУЖБИНѢ

Донской Атаманъ въ Труа.

23 мая Донской Атаманъ Гр. М. Н. Граббе посѣтилъ казаковъ Общез. Георгіевской станицы въ г. Труа. На вокзалѣ его встрѣтили: атам. Георгіевской стан. — П. Е. Триполинъ, атам. Кубанскаго хутора имени ген. Бабіева — К. Е. Орловъ и атам. Савской стан. — И. И. Кирѣевъ; послѣ чего въ правленіи станицы, украшенной эмблемами Войска, портретами атамановъ и казачьими флагами, состоялась встрѣча Донскаго Атамана съ казаками г. Труа.

Донской Атаманъ бесѣдовалъ съ казаками о ихъ насущныхъ нуждахъ, а затѣмъ приступили къ общей трапезѣ, въ началѣ которой, стоя, были исполнены казачьи Войсковые гимны. За обѣдомъ говорились рѣчи; два казачки шести и восьми лѣтъ, бойко продекларировали стихотворенія, младшая «Зайчишка», а старшая — «Родная Кубань». Восемилѣтній казачекъ-кубанецъ въ черескѣ лихо протанцевалъ «лезгинку», послѣ чего и взрослые танцевали традиціонный «казачекъ» и «лезгинку». Долго за-

полночь пѣлись казачьи пѣсни и затянулись казачья «бесѣда».

24 мая по случаю храмоваго праздника, въ Труа изъ Парижа прибылъ митрополитъ Евлогій. Послѣ архіерейскаго служенія состоялся банкетъ, на которомъ присутствовали: Владыко, Донской Атаманъ, все казачки и представители русскихъ организацій.

30 августа, Донской Атаманъ, посѣтилъ казаковъ, проживающихъ въ г. Каркассонѣ и на фермахъ въ ближайшихъ къ нему департаментахъ, входящихъ въ Каркассонскую общез. станицу. Въ Каркассонѣ прибыли изъ Труды казаки Общез. станицы съ атам. В. П. Васильевымъ и Независимой станицы съ атам. С. Турчаниновымъ.

Въ сопровожденіи депутата: сс. А. Землепучина и подх. Гониллина, Гр. М. Н. Граббе, съ вокзала пробѣжалъ въ мѣстную церковь, гдѣ при входѣ былъ встрѣченъ съ рапортомъ атаманомъ станицы Г. Кондрашевымъ и Г. А. Коротковымъ.